

Сестра-зануда и ее муженек

Маркус Агирре

Жизнь молодого Агирре ничем не отличалась от жизни большинства обитателей монастыря, если не считать, что он постоянно был один и ничего не хотел делать. Теперь после неудавшегося занятия с Маргаритой по превращению, он вообще старалсяшний раз не выходить из своей комнаты. Потому что он решил себе выбрать роль жертвы, считая, что все его ненавидят и хотят избить. Он не думал о том, что своими поступками может причинить кому-то боль. Или обидеть. Нет, он считал, что это он весь бедный и несчастный, а все остальные только и хотят, что поиздеваться над ним.

Особенно его сознание пытал тот самый случай, когда он по вине сестры, ее мужа япошки, этой рыжеволосой стервы и их друга русского с замашками уголовника чуть не погиб. По прошествии почти года он все еще считал, что во всем этом виновата именно сестра. То, что она могла погибнуть... его этт абсолютно не волновало. Хотя в ее смерти лично для него была бы выгода - он бы остался единственным наследником. Уломал бы тетку поговорить с братом, и тот бы все завешание переписал бы на него. И снова с таким раскладом у него появились бы друзья.

В этот солнечный и безветренный день он пришел на площадку для тренировок. Нет, не для того, чтобы позаниматься, а просто его окликнули. Сестра-зануда выгуливала свою дочь и просила его подойти, чтобы поговорить. Он не хотел с ней разговаривать, особенно ему все это надоело, когда она снова завела свою шарманку, что ему необходимо попросить прощения у отца, наладить с ним отношения, а также, если зверь рвется наружу, попросить занятие по превращению у кого-то из мастеров.

- Да пошла ты! Я никому ничего не должен! Это он должен просить у меня прощения, ведь он просто так выгнал меня.

- Что ты несёшь, Маркус? Да ты просто трус! Ты не имел никакого права издеваться над ней! Она же тебя любила, а ты...

- Снова ревешь?! - ухмыльнулся молодой человек. - Твоя мамаша никогда никого не любила. И если бы ты тогда сделала аборт и вернулась в Испанию, то я бы получил свое наследство и сейчас бы не пропадал в этой клоаке мира.

Он победно посмотрел, как по щекам девушки текут слезы, и ухмыльнулся. Но он рано радовался, так как Яреци залепила ему сильную пощечину.

- Я ненавижу тебя, Маркус! Я хотела помочь тебе, а ты... - прошипела она, плюнув в его лицо и развернувшись, чтобы уйти к своей дочери.

Маркус не мог стерпеть такого отношения. Никто не имел права плевать в него, а уж тем более давать пощечину. И даже девчонке он этого простить не мог, поэтому резко схватил ее за руку и швырнул на землю.

Яреци Фернандез

Яреци не ожидала, что Маркус схватит ее за руку и швырнет на землю. Это оказалось настолько неожиданно, что она не смогла ничего сделать. При падении она почувствовала боль в ноге, подвернула ее и носом упала на земляное покрытие. Во рту почувствовался вкус крови, а в следующую секунду появилось жжение в нижней губе. Судя по всему, она прикусила ее.

Маркус стоял рядом, но у него даже не было мысли как-то помочь ей, хотя она и не сомневалась в подлости своего кузена. Она глубоко вздохнула и покачала головой. Бросила быстрый взгляд на дочку, которая сидела недалеко от них и ковырялась в земле, выкидывая горсти земли на свой комбинезон. Хорошо, что она была занята делом и никуда не хотела уходить.

- Зачем ты это делаешь, Маркус?! Зачем ты заставляешь их страдать? - прошипела она, стараясь подавить всхлип.

Тору Мотидзуки

После того, как они привезли Сэтоши в монастырь, прошло два дня, и Тору, решив, что и так уже долго бездельничает, запланировал несколько тренировок. Яреци, в свою очередь, хотела провести время со всей семьей, поэтому по итогам они нашли компромисс, благодаря чему им хватало времени и на прогулку и на очередную тренировку, без которых он уже и не мыслил своей жизни. Тем более, что ему в его почти сорок следовало держать себя в хорошей форме, чтобы адекватно смотреться на фоне молодой и красивой жены.

Поскольку Тору завозился со всякой ерундой дома, Яреци решила взять Кимико и выйти первой, договорившись встретиться с ним на тренировочной площадке. А он сам отправился следом минут через пятнадцать после жены, чтобы попасть на место встречи как раз в тот момент, когда ее мерзкий двоюродный братец посмел не только дотронуться до его женщины, но и применить силу, из-за чего Яреци оказалась на земле в достаточно плачевном положении.

По отношению к себе Тору еще мог бы стерпеть грубость, но вид несчастной жены вызвал у него жгучую ярость, так что он мысленно пообещал себе проучить гаденыша, чтобы у него на всю жизнь отпало желание подходить к двоюродной сестре ближе чем на десять метров, но сначала следовало помочь девушке и отвести ее к дочери.

- Яри, как ты? - заботливо спросил он, поднимая жену с земли. - Не волнуйся, этот мелкий поганец у меня сейчас получит, - он повернулся и бросил взгляд в сторону Маркуса, говоря больше для него. - Если понадобится, оторву ему руки и забью ими же до полусмерти.

Драки на территории монастыря были запрещены, но Тору и не собирался драться со слабым и не заслуживающим его внимания противником. А запланированное физическое внушение вполне можно было назвать частью процесса обучения, тем более что они сейчас находились на тренировочной площадке и с чистой совестью могли все происходящее считать элементами тренировки.

Маркус Агирре

Молодой человек ухмыльнулся, видя ее беспомощность. Она всегда была плаксой, хотя хотела казаться занудой. Он протер лицо рукавом куртки и хотел было уйти, как на площадку пришел ее муженек. Маркус вздрогнул и про себя выругался, что вообще поддался на ее просьбу поговорить с ней. Все это казалось ловушкой.

- Ты не имеешь права меня бить, ведь я спокойно могу заявить на тебя. Мой отец работает в правительстве, и он будет очень недоволен, что какой-то японец меня тронул. Да и к тому же я могу сообщить, что ты, - он пренебрежительно посмотрел на Тору, и глаза его победно сверкнули, - убийца. Тебе вообще грозит смертная казнь... Яри, сестренка, как ты вообще могла связаться с этим хладнокровным убийцей?

Маркус не знал, что делает, но понимал, что если не начнет что-то делать в этом стиле, то от него действительно ничего не останется. Он провоцировал людей на агрессию, а потом всегда делал вид, что его просто так побили. И вот сейчас было страшно. Но он надеялся, что этот японец проявит к нему милосердие.

Яреци Фернандез

Любимый вовремя вмешался, и она встала с помощью его руки.

- Я, кажется, прикусила губу, но все в порядке. Я... Тору, не надо с ним связываться, прошу тебя. Он всего лишь мелкий гаденыш. Он не опасен... наверное...

Она поцеловала мужа в щеку и ушла к дочке, которая вырыла небольшую ямочку и сыпала землю себе на комбинезон. Присела рядом с ней на корточки и стала сыпать землю обратно, представив, как кто-то из мастеров начнет ей читать лекцию, что тренировочная площадка - это не песочница для детей. Но ведь если ей некуда было деть ребенка, а хотелось позаниматься на площадке, то что делать? Да и к тому же она не в центре площадки сидит, а в уголке.

- Мама, ням-ням, - сказала девочка, показывая кулак, землей.

- Нет, это есть нельзя, - строго сказала Яреци и разжала кулачок ребенка и высыпала землю.

А потом она услышала жуткие слова Маркус, от которых сердце пропустило удар, а душу сковало холодными клещами. Он назвал ее мужа убийцей.

- Ты.. уб... муд... ты ничтожество, Маркус! Ты ничего не понимаешь! Я ненавижу тебя! - прошипела она, вставая на ноги. В первую секунду было желание избить его, но она посмотрела на мужа и отвернулась, чтобы не видеть, что будет дальше. Слезы потекли по щекам.

Тору Мотидзуки

Хоть Яреци и утверждала, что ничего серьезного с ней не случилось, Тору видел ее переживания, поэтому не мог оставить все, как есть. А глупый мальчишка только продолжал его провоцировать, словно уже сделанного было недостаточно. И если его угрозы и обещания обратиться к отцу вызвали у мужчины лишь усмешку, то дальнейшие слова заставили его нахмуриться и посмотреть на Маркуса не

обещающим ничего хорошего взглядом.

Пусть Тору и смог справиться с проблемами, возникшими у него после того случая в горах, он не горел желанием снова вспоминать о том, как ему пришлось отнять жизни у людей, чьих лиц он даже не разглядел. Тогда они и были для него чем-то вроде темной обесчеловеченной массы, угрожающей жизни его любимой женщины, и только лишь какое-то время спустя он в полной мере осознал все случившееся. И, осознав, предпочел бы лишний раз об этом не думать.

Тору не стал ничего отвечать на браваду мальчишки, вместо этого, резко сорвавшись с места, в несколько быстрых шагов преодолев разделяющее их расстояние и знатно зарядив ему с правой руки в челюсть. Конечно, он не собирался серьезно калечить маленького гаденыша, но немного подправить его наглую физиономию, чтобы Маркус не чувствовал полную безнаказанность за свои действия, он посчитал своим долгом.

Маркус Агирре

- Ты даже матом ругаться научилась. Интересно, а твой папочка об этом знает? - ухмыльнулся Маркус.

А потом в его челюсть впечатался кулак этого японца. Маркус, не ожидающий подобного, отступил на шаг, споткнулся о какой-то бугорок и упал, больно ударившись локтём. Из уголка рта пошла кровь, во рту почувствовался ее отчётливый запах, а нос неприятно защекотало. Молодой парнишка попытался хотя бы сесть, и получилось далеко не сразу, а когда получилось он почувствовал сильную слабость и головокружение.

И все было бы хорошо, но что-то изменилось. Из глубин его сознания снова возник этот образ, и жуткое рычание эхом отдалось в ушах. Зверь подбирался все ближе, и Маркус широко расширенными от страха глазами посмотрел на японца. Сердце заколотилось быстрее, на лбу выступили капли пота. Но со стороны просто казалось, что он испугался. Да, он испугался. Но не удара. Такое уже было, когда отец вышвырнул его из дома. Неужели это мог быть этот зверь?

Он мотнул головой и постарался встать. Пока он еще был человеком он должен отомстить. И, найдя равновесие, он сделал пару шагов и нанес удар правой рукой, целясь куда-то в район глаза...

Тору Мотидзуки

Наверное, останься Маркус на земле или попытайся сбежать, Тору посчитал бы свою миссию выполненной и не стал бы его трогать или преследовать. Но глупый мальчишка не нашел ничего лучше, чем полезть на него с кулаками, словно от подобных действий могла быть хоть какая-то польза. И особенно странным его поведение казалось после слов о хладнокровном убийце, коим, по его мнению, являлся человек, с которым он решил завязать драку.

К счастью, хотя бы у кого-то из них двоих мозг работал нормально, поэтому Тору, не желая калечить парня, пусть он того и заслуживал, ушел от атаки, быстро обошел Маркуса сбоку, оказываясь, в итоге, у него за спиной, и прихватил его сзади за

горло, обвив шею рукой и легонько ее сдавив.

- Может, ты перестанешь валять дурака? - уточнил он ледяным голосом, за которым скрывалась все еще не прошедшая до конца злость. Или тебе по жизни приключений не хватает, раз ты провоцируешь "хладнокровного убийцу"?

Тору еще чуть плотнее прижал свою руку к шее мальчишке, досчитал про себя до десяти и резко его отпустил, не собираясь мараться о того, кто не заслуживал к себе даже дурного обращения, и кого следовало игнорировать и обходить стороной. Сейчас ему стоило уделить внимание Яреци и дочке, что Тору и собирался сделать, направившись в их сторону.

Маркус Агирре

Последнее, что он помнил - это захват этим хладнокровным убийцей его за горло. Дышать стало тяжело, сердце колотилось как ненормальное, а глаза расширились от ужаса. По щеке стекла слеза, которую кто-то мог увидеть. Он боялся. Ему никогда в жизни не было так страшно, как сейчас. Хотя нет, один раз был. Тогда Зверь первый раз показался ему. И после этого почти каждый сон сопровождался видением. Очень неприятным и страшным. Он боялся своего зверя, он боялся, что не сможет справиться с этим. Он боялся, что если отец когда-нибудь вспомнит о нем, то точно сразу отправит в зоопарк. Как зверя.

- Пустите... мне больно... - выдавил из себя он, делая вялую попытку вырваться.

Но Тору его отпустил, и он по инерции сделал пару шагов вперед, а потом опустился на колени. Зажмурился от сильной боли в голове. Ему казалось, что голова просто взорвется. Из носа пошла кровь, а параллельно с этим начали болеть все кости и мышцы. Страх новой волной накрыл его, и он застонал, хотя вме то стона ничего не было, а какие-то жалкие всхлипы. Перед глазами все поплыло, а реальность уже не казалась реальностью, а жутким кривым зеркалом, которое осколками рассыпалось и падало ему под ноги. А по ту сторону зеркала...

Он полными ужаса глазами посмотрел на зверя. Шерсть поднялась на загривке, круглые уши стояли торчком, верхние губы поднимались, обнажая жуткие клыки. Он хотел зажмуриться, но не получилось. Он находился в оцепенении...

А потом тело вдруг разорвало от острой боли, и он потерял сознание...

Яреци Фернандез

Она старалась не смотреть на разборки мужа и Маркуса, предпочитая не лезть в это. Ей было больно от слов кузена о Тору, что он хладнокровный убийца. Он не был убийцей, он хотел всего лишь защитить свою семью. Он защищал ее и Джуна. Он бы защитил кого угодно. Он бы спас и Маркуса, если бы ему угрожала опасность. Такая же опасность, как и им с Джуном. Она была уверена, что Тору рискнул бы. Потому что Тору ценит семью. Ценит любовь. Ценит хоть что-то.

Кимико занималась поеданием земли, но эти несколько минут до нее никому не было дела. Яреци пыталась совладать со своими эмоциями и страхом. Голос мужа, ледяной, от которого сводило сознание, заставил ее повернуться и изумленно

ахнуть, увидев лицо Маркуса. Она открыла было рот, чтобы попросить мужа отпустить его, но тот сам отпустил и направился к ней. Но ее привлекло происходящее с братом.

- Тору... у него... он превращается... Тору, я...

Кимики, которой надоело есть землю, неуклюже встала и, привлеченная шумом, направилась к человеку. Ей было интересно, она не знала, что это такое.

- Кимики, нет! - вскрикнула девушка, когда девочка подошла слишком близко к Маркусу. Она подбежала к ней и взяла ее на руки. Отошла от брата и всеми силами заставила себя отвернуться от этого ужасного, но непременно захватывающего зрелища.

- Тору, я... я позову кого-нибудь, не подходи к нему...

Она прошептала это и, крепче обхватив дочку, побежала на поиски хоть кого-то. И первой ее мыслью было найти Маргариту.

Тору Мотидзуки

Тору уже надеялся, что все закончилось, и ему больше не нужно возиться с проблемным мальчишкой, но неожиданно изменившееся выражение лица жены и последовавшие за этим слова заставили его резко обернуться, чтобы увидеть не самое приятное зрелище. Ему еще никогда не доводилось сталкиваться с превращением, и он бы предпочел, чтобы так продолжалось и дальше, но судьба решила сказать по этому поводу свое слово. На минуту он оцепенел, полностью поглощенный жуткой картиной, и, к своему ужасу, пропустил момент, когда Кимики направилась в сторону человека, которому в скором времени суждено было стать зверем.

К счастью, Яреци на этот раз среагировала быстрее него, вовремя подхватив дочь и бросившись за помощью, и пусть он не разобрал толком адресованных ему слов, интуитивно понял, что от Маркуса сейчас стоит держаться подальше и внимательно следить за его действиями. Тору понятия не имел, в кого мальчишка может превратиться, но сомневался, что в добрую и плюшевую зверушку, поэтому начал в своей голове прикидывать возможный план действий, если ему самому придется умирять обезумевшее животное. А в том, что рвущейся на свободу зверь начнет вести себя неадекватно, он почему-то не сомневался, поэтому готовился к худшему.

Маргарита Эрнандес

После появления Сэтоши Маргарите, на удивление, стало лучше, показывая, что часть ее проблем была больше психологического характера, поэтому сегодня они даже решили немного прогуляться, чтобы немного развеяться и снова почувствовать себя здоровыми и сильными, поскольку ее молодой человек, даже несмотря на свою прыть в первый же день, тоже какое-то время находился не в самом лучшем состоянии. Но, вероятно, любовь, во всех ее проявлениях, действительно обладала целебным свойством, значительно упростив их жизнь и позволив в полной мере насладиться ее дарами.

У их прогулки не была определенной цели, поэтому какое-то время они просто бродили по территории монастыря. Маргарита показывала Сэтоши местные достопримечательности, с каждой из которых у нее была связана какая-нибудь история и, кроме этого, говорила на отвлеченные темы, поскольку обсуждать имеющиеся проблемы и искать варианты их решения пока совершенно не хотелось.

В какой-то момент они оказались около тренировочной площадки, и Рита уже собиралась вылить на своего спутника очередную порцию баек, как навстречу им выбежала Яреци с Кимико на руках, всем своим видом показывая, что где-то случилась беда.

- Яреци, что с тобой? Мы можем чем-то помочь? - Маргарита немного сомневалась в своих нынешних силах, но отказывать в помощи подруге и, в каком-то смысле, будущей родственнице, не собиралась, поэтому планировала действовать, как только разберется в ситуации.

Яреци Фернандес

По пути к жилому корпусу мастеров ей встретила Маргарита, идущая вместе с племянником Тору. Они мило беседовали. Как назло, никого в округе больше не было, и ей пришлось обратиться к ним за помощью. Она остановилась и перехватила дочку, которая сунула большой палец в рот и недовольно заворчала. Ведь хорошо же лежала головой на мамином плече. Чего трогать-то?

- Сифу Эрнандес, - сказала девушка дрожащим от волнения голосом произнесла девушка, - Маргарита, там, на площадке, Тору подрался с моим братом. И Маркус... кажется, он превращается... - пробормотала она и только сейчас осознала, что с племянником Тору она не поздоровалась.

- Мистер Мотидзуки, здравствуйте, - она вежливо поклонилась ему, на секунду задумавшись, как к нему обращаться - Мотидзупи-сан, Мотидзуки-кун или Сэто-кун. Ведь он был ее старше на восемь лет, значит, "сан", но теперь являлся ее племянником, что плохо укладывалось в голове. Поэтому она решила воспользоваться международным обращением "мистер Мотидзуки". По крайней мере, об этом было думать проще чем о том, что происходит на площадке. Потому что это было страшно. Она вспомнила, что оставила там Тору и вздрогнула. А вдруг произошло что-то страшное?

- Тору... он остался там, с Маркусом... это... это страшно... - она передернула плечами и зажмурилась. Покрепче прижала к себе дочку.

Сэтоши Мотидзуки

Два дня пролетели как прекрасное мгновение. Сэтоши находился в комнате девушки, ухаживал за ней и боялся думать, что делать дальше. И вот мысль, что теперь он должен все делать сам, не полагаясь на девушку, его грела и заставляла быть сильнее и справляться со всеми трудностями.

На второй день пребывания Маргарите стало легче настолько, что она смогла выйти из комнаты. На этом настоял молодой человек, так как он всегда знал, что свежий воздух полезнее помещения.

Девушка рассказывала разные байки о монастыре, и он с удовольствием слушал, иногда комментировал, иногда смеялся, как вдруг перед ними появилась жена дяди Тору с дочкой на руках и очень взволнованным лицом. Из ее сбивчивых объяснений ничего не было понятно, и он посмотрел на Маргариту, понимая, что она должна помочь. Вероятно, это может негативно отразиться на ее здоровье, но бросить человека в беде она не могла.

- Я пойду с тобой, - твердым голосом сказал он Маргарите. - Яреци, не надо формальностей, - он улыбнулся девушке и посмотрел на ее дочку.

Маркус Агирре

Гиена открыла глаза и мотнула головой. Сразу в сознание проникли незнакомые запахи, и был страх. И множество запахов, среди которых выделялся один. Человека. самого опасного хищника на планете. Зверь повернул голову на человека и оскалился.

Здесь все было незнакомо. И воздух, от которого была какая-то странная слабость, и остатки боли. И страх проникал в сознание, заставляя шерсть на загривке вставать дыбом, а верхние губы подниматься, обнажая острые клыки. Неуверенный шаг, будто он пришел в себя после онемения, и из глотки вырывается рычание. А потом еще шаг.

Пятнистая гиена не знала, что делать. Она не могла наброситься на человека, так как человек был сильнее, а зверь еще очень слаб. Единственное, что можно было делать - это рычать и скалить зубы...

Тору Мотидзуки

Проведя в монастыре немало времени, Тору успел повидать всякое, но вот с реальным превращением сталкивался впервые, и это зрелище пугало и впечатляло одновременно. Он понимал, что тело во время этого процесса должно испытывать серьезные нагрузки, но даже и не догадывался, насколько при этом страдал сам человек. И как бы его не бесил мелкий гаденыш, Тору почувствовал даже некоторые нотки сочувствия по отношению к Маркусу, которому приходилось проходить через подобные муки.

А потом появилась гиена. И Тору не удержался от усмешки, пусть даже ситуация и не располагала к веселью. Наверное, трудно было представить более подходящего зверя для мальчишки, хотя он и не слишком хорошо разбирался в повадках представителей животного мира. Но это никак не отменяло проблемы, что зверь мог быть неадекватен и нести угрозу окружающим, поэтому пока Тору просто наблюдал, надеясь, что животное не начнет проявлять агрессию активнее, чем оно делало это сейчас. В конце концов, гиена являлась хищником, и никто не знал, что вступит в ее голову при полном отсутствии контроля со стороны человека.

Маргарита Эрнандес

Из сбивчивого рассказа Яреци Маргарита вынесла для себя самое главное - Маркус неожиданно начал превращаться и это, с учетом полученной на их неудавшемся

занятии информации, было его первое превращение. А по своему печальному опыту рыжая прекрасно знала, к каким последствиями без контроля со стороны опытного наставника и предварительной подготовки оно могло привести, поэтому, не став терять времени, коротко бросила:

- Веди.

Сейчас Маргарита рассуждала как мастер Линь Ян Шо, а мастеру не стоило сомневаться и думать о себе, когда другим угрожала опасность, поэтому проследовав за Яреци и оказавшись на месте, она сразу начала действовать.

- Все отошли назад, - пока ситуация не была катастрофической, но гиену следовало изолировать, пока та не начала "чудить". Они бы с ней, конечно, справились, но калечить Маркуса Рита тоже не хотела поэтому решила прибегнуть к достаточно простому способу - огненной ловушке.

Манипура ответила быстро, становясь ярче и протягивая от себя ниточки желтой энергии, ну а дальше, привычными для себя движениями, Маргарита создала пламя, расстелившееся по земле на некотором расстоянии от гиены, отрезавшее животное от людей и, кроме этого, помешавшее бы зверю убежать и влипнуть в какие-нибудь неприятности. Контролируя огонь, Рита внимательно следила за малейшими изменениями в поведении гиены, чтобы правильно среагировать, если возникнет такая необходимость, и это требовало немалого расхода сил. Радовало только одно - первое превращение обычно длилось недолго, и уже скоро Маркусу было суждено вернуться в человеческое тело.

Маркус Агирре

Человек боялся, но и животное не вело себя агрессивно. Скорее, оно чувствовало угрозу. Здесь было все страшно и странно. Зверь сделал несколько шагов вперед, но потом остановился, увидев направляющихся к ним людей и отступил на несколько шагов назад.

Когда перед глазами появилось пламя, животное почувствовало опасность и оскалилось, обнажая свои клыки. Самка человека что-то кричала, а другая самка с детенышем на руках стояла подальше. Гиена скалилась, хвост подрагивал, из пасти вырывалось рычание. Зверь хотел отступить, но бежать было некуда. Гиена была в ловушке. Она стала в ужасе метаться в разные стороны, страх гнал ее, неважно куда, но подальше от этого огня. Огонь разрушает все на своем пути, и от него нет спасения...

А потом сердце забилося медленнее и слабее, а звуки и запахи померкли. И появилась сильная боль. Животное упало на землю и заскулило, подобно раненому зверю, а потом всё тело пронзила резкая и ни с чем не сравнимая боль. Картинки менялись одна за другой, и вскоре перед глазами потемнело...

Маргарита Эрнандес

Маргарита хорошо умела концентрироваться на конкретной работе, поэтому пока ей приходилось следить за огнем и гиеной, она не обращала ни малейшего внимания на возникающие в организме ощущения. Но вот, животное, немного пометавшись,

упало на землю, и по происходящим с ним изменениям рыжая поняла, что начался процесс обратного превращения, а, значит, пламя можно было убирать. Она много раз гасила зажженный огонь, умея без особого труда перераспределять энергию, которую она забирала, по всему телу, но, на этот раз игры с магией, от использования которой вообще стоило на время отказаться, не прошли для нее даром.

Видимо, ее состояние наложило свой отпечаток на происходящее, поэтому, за привычным жаром во всем теле последовала резкая головная и жуткая слабость во всем теле. Плохо понимая, что происходит, Маргарита осела на землю и непроизвольно приложила руку к низу живота, в котором появились неприятные тянущие ощущения. Стало страшно. Еще недавно она не представляла, что делать с ребенком, а сейчас - как жить, если с ним хоть что-нибудь случится. Тем более, по ее вине, ведь ситуация была не настолько серьезной, чтобы обязательно использовать магию. Гиена ни на кого не нападала и не пыталась покалечиться, но она рассуждала как мастер, а не как будущая мать, за что могла поплатиться самым ужасным образом.

- Яреци, - простонала она, - пожалуйста, посмотри, все ли нормально с моим ребенком.

Пока они с Сэтоши никому прямо не говорили о ее беременности, но сейчас ей было все равно, кто там и что подумает. Все ее мысли вращались только вокруг одного, и Рита, нарушая свои обычные правила, была готова просить помощи у кого угодно, если это могло хоть как-то помочь.

Яреци Фернандез

Яреци повела Маргариту и Сэтоши к тренировочной площадке и, посмотрев на гиену, инстинктивно прижала покрепче свою дочку. Она старалась не смотреть на всё это действие, но боялась, что что-то может произойти. Что-то нехорошее. Маргарита отрезала гиене путь с помощью огня, и девушка подошла ближе к Тору, спрятавшись за ним. Он казался сильным, он же защитит, если что. Но ничего не случилось, и гиена упала на землю, а пламя перестало ползти по земле. И вместе с ним с Маргаритой что-то произошло. Она опустилась на землю и что-то простонала.

До девушки не сразу дошёл смысл сказанного, но про ребёнка она услышала сразу, а вот как посмотреть? Она не умела, и стало страшно, а вдруг она сделает что-то неправильное? Вдруг она навредит ей и её ребёнку? Но отступить было некуда, поэтому она, отдав дочку мужу, опустилась на колени рядом с рыжеволосой девушкой и расфокусировала взгляд.

Сперва не было ничего необычного, только в ауре преобладали сгустки фишашкового цвета, а также всполохи алого цвета, говорящие о боли, но локацию понять было сложно. Кажется, где-то в районе головы, а при более тщательном осмотре и внизу живота, там где был небольшой сгусток непонятного цвета, что-то среднее между оранжевым, жёлтым и красным. Манипура была очень яркой, и постепенно бледнела. Боль снимается синим цветом, и она направила руку ко лбу девушки и стала работать с синей энергией, постепенно снимая боль. Потом, немного подумав, перевела руку к животу и, глубоко вздохнув, немного ослабила

боль, стараясь не задеть сгусток. А потом она сглотнула и мотнула головой, возвращая себе нормальное состояние.

- Я... не знаю... Я... мне кажется, что с ребёнком ничего не произошло, только... у вас... у тебя слабость. Я немного сняла боль... Тебе надо лежать, и... может, лучше в лазарет? Прости, я... - она запнулась, а потом поняла, что не сразу поняла главное - у Маргариты будет ребёнок от племянника Тору. Это было... круто, наверное.

Она встала на ноги и подошла к мужу, посмотрев на брата, который уже стал человеком и лежал в какой-то странной позе. Она хотела подойти к нему, но чего-то испугалась и сильно сжала руку мужа, словно ища поддержки и защиты. Было страшно, что она могла что-то не так понять, сделать, и вообще, а вдруг она навредила ребёнку? Ведь Рита... она же её не простит...

Сэтоши Мотидзуки

Когда они прибыли на место, недалеко от дяди стояла гиена, и Сэтоши сглотнул. Он никогда раньше не видел этих существ, только в какой-то научной передаче от National Geographic, где рассказывали про саванну. Внезапно появился огонь, и Сэтоши посмотрел на свою девушку, которая посоветовала им отойти подальше, но он не сдвинулся с места, завороченно смотря за её действиями. Он не подумал, что может что-то случиться с ребёнком, но вот гиена упала на землю, огонь исчез, а Рита опустилась на землю и попросила Яреци посмотреть её ауру. Сэтоши помнил, как девушка помогла ему вернуться в сознание, когда он от вида крови чуть не грохнулся в обморок, он помнил, как буквально на глазах пропала боль в области горла. Поэтому сейчас он доверял жене своего дяди, хотя ничего в этом не понимал.

Но вот неуверенные слова Яреци, что с ребёнком всё хорошо, заставили его побледнеть и сглотнуть. Рука сжалась в кулак. Стало страшно. Если... нет, не стоит об этом думать. Она не потеряет их маленького ребёнка. Он зажмурился, а потом бросил беглый взгляд на дядю с Кимико и присел на корточки рядом с Маргаритой. Нежно взял её на руку и заглянул в её глаза.

- Я думаю, Яреци права, тебе надо в лазарет. Я отнесу тебя. Не волнуйся, я справлюсь, - сказал он.

Тору Мотидзуки

Тору не слишком любил всевозможные магические штучки, особенно после того, как Маргарита роняла его при помощи магии Воздуха, но живя с Яреци, не стесняющейся пользоваться своими способностями даже на нем самом, он привык относиться к подобным вещам, как к чему-то естественному, так что появившийся по воле его рыжеволосой подруги огонь его особенно не впечатлил. А вот то, что произошло дальше, начиная со сползания на землю физически стальной, в его представлении, женщины и заканчивая ее просьбой, адресованной Яреци, заставило его глаза расшириться раза в полтора. И сильнее всего его зацепило известие о грядущем пополнении в семье Мотидзуки, с учетом вероятной реакции на эту новость Шотаро.

Взяв Кимико на руки, Тору пока не делал резких движений, внимательно наблюдая за всем происходящим. Проблемный мальчишка практически не подавал признаков

жизни, но за него он не волновался. Было бы странно, если бы Маркус, после всего произошедшего, сразу встал и бодро покинул тренировочную площадку, наговорив всем очередных гадостей. И помочь ему вернуться в нормальное состояние могло, как казалось со стороны, только время, а уж никак не кто-то из присутствующих.

Яреци, немного похлопав возле Маргариты и посоветовав ей обратиться в лазарет, посмотрела на своего брата, а потом вернулась к ним с Кимико, оставив Сэтоши разбираться со своей женщиной, что казалось Тору правильным, пусть он немного и сомневался в способностях маленького и легковесного племянника дотащить до лазарета среднестатистическую европейку, сильно отличающуюся от какой-нибудь миниатюрной японки.

- Не волнуйся, - прошептал он, целуя жену в щеку. - Ты все сделала хорошо. Полагаю, они теперь сами со всем справятся, а нам стоит подумать о твоём братце.

Тору снова бросил взгляд на мальчишку и покачал головой. Сегодняшний день должен был принести им много положительных эмоций, а, в итоге привел к дурацкой возне и трате времени на не самые приятные для присутствующих вещи.

Маргарита Эрнандес

Маргарита знала, что Яреци делает ещё только первые шаги на почве врачевания, поэтому была благодарна помощи, которую та оказала. Правда не слишком уверенные слова девушки по поводу состояния ребенка заставили ее разнервничаться, но она постаралась собраться с силами, чтобы разобраться с проблемой, в которую она попала по собственной глупости. Поэтому на предложение посетить лазарет, Рита ответила утвердительным кивком, понимая, что сейчас это было единственно верным решением.

- Прости за неоправданный риск, - смотреть Сэтоши в глаза было тяжело, поскольку Маргарита остро чувствовала свою вину за произошедшее. - Я сейчас попробую подняться, а то тебе будет слишком тяжело меня тащить.

Как бы ни приятно ей было находиться на руках любимого мужчины, рыжая объективно оценивала габариты и уровень тренированности каждого из них, поэтому понимала, что после подобных нагрузок Сэтоши самого впору будет оставлять в лазарете. А двое калек на их пару - это было, по ее мнению, как-то многовато.

Подтверждая свои слова, Маргарита начала активно ерзать, стараясь сесть, одновременно с этим цепляясь за молодого человека всеми возможными способами. Она пока не была уверена, что ей хватит сил дойти до лазарета, даже опираясь на Сэтоши, но ей ничего не оставалось, как снова и снова пытаться подняться, поскольку ослиное упрямство, казалось, было вшито в нее ещё при рождении, и рыжая понятия не имела, каким способом от него можно было избавиться.

Сэтоши Мотидзуки

Рита пыталась сама подняться, но Сэтоши, покачивая головой, пресек это, преградив ей путь рукой, хоть она и хваталась за него. Внимательно посмотрел в ее глаза, он

вздыхнул и взял ее на руки. Слегка пошатнулся, но, найдя равновесие, выпрямился и посмотрел на дядю и его жену.

- Спасибо, Яреци, - благодарно кивнул он и направился в сторону лазарета, о котором ему только недавно рассказывала Маргарита. Он надеялся, что там сейчас будет кто-то из врачей, и что никому не будет дела до его персоны. Он не хотел лишней раз ничего о себе рассказывать, не хотел, чтобы о нем кто-то спрашивал, и тем более не хотел слухов ни о беременности Риты, ни о том, что он является отцом ребенка. О последнем он пока предпочитал не думать. Было много проблем связано с этим, и все это нужно было решать.

- Ничего страшного, наверное... ты сделала то, что должна была сделать. Всё хорошо, - прошептал он, улыбнувшись и посмотрев на неё.

Путь до лазарета показался ему вечностью, он сильно устал, но всем видом старался не показывать это. Сейчас девушке нужна была уверенность в нем, в его силах, и он просто не мог сдать. Он хотел быть сильным, и он будет сильным. Ради любимого человека.

Яреци Фернандез

Поцелуй мужа вернул ей силы и уверенность, и она посмотрела на него, а потом на Кимико, которая забавно показала ей язык и отвернулась, завопившись в руках папы. Девушка усмехнулась, а потом посмотрела на Сэтоши и Маргариту. Подождала, когда они уйдут, глядя на молодого человека. Было видно, что ему тяжело, но он не сдавался, и это вызвало на губах у девушки слабую улыбку.

- Как думаешь, что их ждёт? Мне даже страшно представить, что сделает твой брат с ним, если об этом узнает. А если об этом узнает это змея, то ему совсем будет плохо, - вздохнула девушка, вспоминая случайную встречу с Шотаро и Сэтоши на набережной. В тот день Шотаро сильно отчитывал сына, а молодой человек даже сорвался и накричал в ответ. Девушка старалась не лезть в их отношения, но, к сожалению, она не умела просто не вмешиваться во что-то. Хотя в тот раз она не вмешивалась. Она просто сделала то, что попросил Шотаро - сказала, что с его сыном.

Она посмотрела на брата, который начал подавать признаки жизни и, покачивая головой, направилась к нему. Кто бы что ни говорил, он был её братом, которого она может быть любила. По крайней мере, она хорошо относилась к его отцу, и она видела, что тот до сих пор не до конца принял эту ситуацию. Папа как-то говорил, что дядя Рикардо просто вышвырнул его из дома, но и однажды папа сказал, что в тот день Рикардо потерял двух любимых людей - сестру и сына. И он остался совсем один. Наверное, это очень больно, ведь кроме Маркуса у него никого нет. Никто ему не звонит, и он не слышит голоса любимых людей. Только иногда ему звонит папа, да и то по работе.

Решив, что надо будет как-нибудь позвонить дяде, просто поговорить, без целей, она присела около брата на корточки и осторожно положила руку на его спину.

- Маркус, как ты? - тихо спросила она на испанском, чувствуя, что сейчас родной

язык не должен его испугать...

Маркус Агирре

Через какое-то время снова вернулась боль, но она уже была не такой сильной и странной, как раньше. Он находился где-то в тёмном месте, ему было страшно и больно. Сначала не было воспоминаний, вокруг него было только одно чёрное пространство, но постепенно картинки калейдоскопом пронеслись вокруг него, раскрашивая всё пространство в разные яркие цвета, от которых начинала сильно болеть голова, а к горлу подкатывала тошнота. Он не знал, что нужно делать, и паника, поселившаяся в его сознании, блокировала всё рациональное. Но послышался голос. Знакомый голос, знакомый язык. Это всё сон, всё то, что случилось. Всё то, что было. Он сейчас проснётся дома, в своей комнате, к нему придёт тётушка, и они вместе будут пить чай с круассанами, которые она купит в магазине...

Он открыл глаза. Земля с почерневшей от огня травой. Он повернулся на спину и посмотрел на небо. Резко дёрнулся и сел, отчего тело отдалось новыми приступами боли, и его вырвало. Он застонал и закашлялся. Потом поднял голову и увидел перед собой сестру, а чуть поодаль стоял её муж.

Он резко дёрнулся и отполз к ограждению. Согнул ноги в коленях и обнял их руками. Воспоминания о том, что случилось (до определённого момента, а именно до самого превращения), заставили его сильно побледнеть и полными ужаса глазами посмотреть на мужчину. Он помнил, что Тору сдавливал его горло, а потом была пустота.

- Я... не убивайте меня... я... простите... мне страшно... я... - прошептал он и спрятал голову в колени. Подавил в себе тихий вслип, а потом его затрясло не то от страха, не то от холода, не то нервов, не то от чего-то ещё.

Маргарита Эрнандес

Хоть Маргарита старательно возилась, в надежде встать и самостоятельно отправиться в сторону лазарета, Сэтоши быстро пресек ее вялые попытки. В обычное время она начала бы спорить и пытаться доказать, что со всем справится сама, не напрягая другого человека, но сейчас подобное поведение было бы верхом глупости. Ей следовало подумать о ребенке и его благополучии, поэтому Рита не стала сопротивляться, когда Сэтоши взял ее на руки, стараясь как можно меньше ему мешать.

- Спасибо, - негромко проговорила она, понимая, что любые другие слова будут лишними. Сейчас следовало попасть в лазарет и объяснить дежурному врачевателю, что с ней случилось. Прятаться или скрывать свое состояние не имело смысла, все равно информация о ее беременности уже скоро должна была распространиться по всему монастырю. Поэтому Рита просто прикрыла глаза и произвольно начала считать секунды, надеясь, что дорога до лазарета не займет слишком много времени, и несчастному Сэтоши не придется потом завалиться где-нибудь рядом с тем местом, где он в итоге ее положит.

Тору Мотидзуки

Племянника, страдающего со своей тяжеловатой для него ношей, Тору проводил внимательным взглядом и, убедившись, что падать на землю он в ближайшее время не собирается, повернулся к жене.

- Не знаю, - пожал он плечами на вопрос Яреци. - Странная из них получилось парочка, но в этом даже что-то есть. Что же до Шотаро и Фуэми... Одно могу сказать точно - в ближайшее время семью Мотидзуки ждут очередные потрясения.

Учитывая беременность Маргариты и отношение его семьи к подобным вопросам, Тору мог бы предположить вариант развития событий, похожий на его собственной. Загвоздка заключалась в том, что его рыжеволосая подруга совершенно не походила на Яри и заставить ее сделать что-то по чужой воле, просто поставив перед фактом, было практически не возможно, а это порождало новый ворох проблем, намекающих на то, что в ближайшие месяцы в Японию лучше не соваться.

Тем временем, Яреци решила оценить состояние своего проблемного братца, так что он с Кимико на руках пошел следом за ней, чтобы в случае чего защитить, если Маркус, очухавшись, начнет вести себя неадекватно.

- Да никто тебя трогать не собирается. - Как оказалась мальчишка не представлял ни малейшей угрозы, выглядя более чем жалко. - Ты как, сам подняться сможешь?

Его образ сильного, уверенного и мудрого мужчины, которым он сейчас старался казаться, немного портился чрезмерной активностью Кимико, старательно ерзающей у него на руках и, почему-то, проявляющей нездоровый интерес к его носу. Но то, что она играла в него, а не плакала от страха из-за всего произошедшего, казалось Тору не самым плохим вариантом, пусть спокойствие маленькой дочки относительно всевозможных магических штучек и наводило на нехорошие подозрения.

Яреци Фернандез

- А мне они нравятся. По крайней мере, это мило, - улыбнулась она, посмотрев вслед уходящим молодым людям. А потом покачала головой на реакцию брата. Она ожидала чего-то подобного, только не ужаса в его глазах, и от этого стало как-то неприятно. Она хотела было начать винить себя в том, что позвала его и начала говорить с ним, спровоцировала его на драку с Тору и первое превращение. Он не был опасным, он был просто никчёмным мальчишкой, о котором никто толком не заботился. ей было его жаль. Она хотела прислонить руку к его плечу, но потом передумала. Просто села напротив.

- Не волнуйся, всё хорошо, - прошептала она, решив больше ничего не говорить, считая, что Тору уже сказал достаточно. Потом посмотрела на мужа и дочку и улыбнулась. Кимико хотела то ли схватить нос папы, то ли сделать его длиннее, но её лично устраивал тот нос, который был у Тору, и менять что-либо в облике любимого мужчины Яреци никак не планировала. Но у Кимико, вероятно, на это счёт были свои планы.

- Кими, что ты делаешь? Ты хочешь сделать нос папы длинным как у слона? -

Засмеялась она, вставая и подходя к ним. - Тору, наверное, ему надо будет помочь. Он... я даже не знаю, в какой комнате он живет... можно он пока побудет у нас? - Ляпнула девушка, а потом покраснела. - В смысле, я не это хотела сказать. Надо помочь ему дойти до комнаты.

Маркус Агирре

Маркус сильнее вжался в ограду, когда Тору к нему подошёл. Сглотнул, но не смог сдержать всхлип. Глаза были очень испуганными, но после слов мужчины он облегчённо вздохнул. И всё было нормально, только вот Яреци снова стала говорить всякую несусветную чушь.

- Хорошо?! Да ничего не хорошо! - Прошиел парень, стирая рукавом тренировочной кофты слёзы. - Я... я думал, я надеялся, что всё это бред. Но я... я не хочу быть оборотнем. Почему это происходит со мной?

Он зажмурился и спрятал лицо в ладони. Справившись с очередными всхлипами, он снова поднял голову и посмотрел на сестру и её мужа. Слабо кивнул и попытался встать, хватаясь за ограду. С какого-то раза получилось, и он опустил голову, так как она сильно болела.

- Простите... я... это была гиена? Я... она... мы ничего плохого не сделали? - мысль, что он мог, находясь в зверином облике, причинить кому-то боль, сильно его испугала, и он побледнел ещё сильнее. На лбу выступил пот, а страх холодными ручонками стал сильнее стискивать его душу...

Тору Мотидзуки

После его слов мальчишка немного расслабился, но четко на вопрос так и не ответил, начав ныть на тему, как ему не хочется быть оборотнем. Хотя Тору вполне мог его понять. Он бы и сам не желал превращаться в какого-нибудь дикого зверя и скакать по горам в поисках пищи, но, к счастью, у него подобных проблем не имелось, так что он с чистой совестью мог считать Маркуса слюнтяем, не имея возможности прочувствовать то, через что ему приходится проходить.

- Да, гиена. Гиенистая такая гиена. Но не переживай, она не смогла бы навредить при всем своем желании. Тут ее контролировали.

Наверное, стоило сказать, что животное не пыталась причинить никому вреда, но Тору не собирался успокаивать мальчишку, поэтому ограничился банальной констатацией фактов.

Слова Яреци о необходимости поддержать ее братца у них вызвали у него ряд сомнений по поводу здравомыслия жены. Все-таки, Маркус только недавно над ней же и издевался, а тут она была готова обо всем забыть и чуть ли не кормить его с ложечки. Но, к счастью, девушка быстро одумалась, поменяв свое предложение на вариант, с которым он вполне мог согласиться.

- Поможем, - Тору передал дочку Яри и подошел к мальчишке, который к этому моменту уже успел подняться с земли. - Опирайся на меня и, когда подойдем к жилым корпусам, показывай, где там твоя комната. Бить или есть я тебя не

собираюсь, если ты, конечно, опять не начнешь себя вести, как последняя свинья.

Особого восторга от необходимости тащить мальчишку он не испытывал, предпочтя бы скинуть его на кого-нибудь другого, благо в монастыре заботливых людей имелось немало, но ему не хотелось лишний раз расстраивать Яреци, которая принимала все слишком близко к сердцу, даже если речь заходила о доставляющем ей исключительно проблемы брате.

Яреци Фернандез

- Извини, - девушка покраснела сильнее, когда поняла, что Тору странно на неё посмотрел из-за предложения оставить Маркуса у них дома. Всё-таки она не имела права приглашать никого домой, да и Маркус был не тем человеком, которого можно приглашать домой и заботиться о нем. Наверное, она так и не выросла, раз хочет помогать человеку, которому может помочь только хорошенькая взбучка. Маркуса постоянно били, и можно было понять, почему он никогда никому не доверял.

Она вздохнула и посмотрела на мужа. Взяла у него дочку и посмотрела на неё. Кимико попросилась на землю, и она опустила её. Та немного постояла, а потом упала и засмеялась. Неуклюже поднялась и направилась к папе. Потом сделала попытки убежать с площадки, но они были жестким способом пресечены. Яреци усмехнулась и взяла малышку за руку.

Тем временем Маркус поднялся, и Тору согласился его проводить к жилым корпусам. Яреци направилась за ними, держа дочь за руку и внимательно следя за своим братом.

Маркус Агирре

Муж сестры сказал, что не будет его есть или бить, но в это поверить было не очень легко. Но он всё-таки был напуган всем произошедшим, и мысль, что он сейчас останется один, его пугала, а страх всё сильнее сжимал своими липкими ручонками его душу. Он не знал, что делать, но, сделав шаг и оторвавшись от ограды, сильно и опасно пошатнулся, но удержал равновесие. И буквально вцепился в руку мужчины, зажмурившись от боли. Сердце колотилось в груди, а слова мужчины заставляли его дрожать. Неужели он мог причинить кому-то боль? Нет...

- Я... простите... я... спасибо... - прошептал он, открывая глаза и расплывчатым взглядом глядя куда-то вдаль. Он не знал, что ещё сказать, но решил всё-таки воспользоваться предложением мужчины. И направился в сторону жилых корпусов.

Тору Мотидзуки

В какой-то момент Тору показалось, что мальчишка повиснет на нем, как мешок и ему действительно придется волочь его на себе, но, к счастью, тот начал перебирать ногами самостоятельно, и они постепенно двинулись в сторону жилых корпусов.

- Надеюсь, "спасибо" ты научишься говорить чаще, чем всякие гадости. И благодари, в первую очередь, Яреци, которая из-за своего большого любящего сердца тебе все спускает.

Тратить время на пустые разговоры больше не хотелось, да и Маркусу было над чем подумать, после всего произошедшего. Тору сомневался, что инцидент с превращением как-то положительно скажется на его характере, но ему вполне бы хватило отсутствия нападок в сторону жены со стороны ее немало натворившего братца. Но, в любом случае, проблемы, не имеющие непосредственного отношения к его семье, Тору не волновали, поэтому он ограничился тем, что довел парня до его комнаты и, забрав Яри с дочкой, отправился домой, раз уж с прогулкой и тренировкой все равно ничего путного не получилось.
